

щее время хранится в Отделе рукописей Украинской Академии наук. Кое-что из рукописей Ходаковского попало в Польшу и в частности в Библиотеку Варшавского университета. Значительная часть архива Ходаковского продолжает оставаться в неизвестности, если только не погибла бесследно.

Как исследователь городищ, Ходаковский имел последователей в лице Д. Я. Самоквасова, И. И. Срезневского, А. А. Спицына и многих других русских и зарубежных ученых. Выдвинутая им теория городищ, как целое, не была принята позднейшей наукой, однако за Ходаковским осталась заслуга первого исследователя вопроса, оставившего ряд замечаний о границах и характере поселений древних славян, замечаний, не утративших своего значения и до настоящего времени. Получил признание в науке и широко применявшийся Ходаковским метод использования в исторических исследованиях данных исторической географии.

Гораздо большее значение имела деятельность Ходаковского — этнографа. Он был не только собирателем фольклора, но и замечательным знатоком народного быта. Даже недружелюбно относившийся к Ходаковскому П. И. Кеппен писал о нем: „К отличным свойствам нашего исследователя причислить должно способность его беседовать с простолюдинами. На торжищах, в хижинах их, в своей собственной обители, он и жена его всегда с успехом умели пользоваться их простодушными повествованиями, преданиями, местными познаниями и самым суеверием. Таким образом, он успел собрать драгоценные материалы, в числе коих мы всегда, с особенным удовольствием, вспоминали о географических его фолиантах и собрании народных песней, подслушанных им как в Польше, так и в России, и обыкновенно записывавшихся со слов самих поселян“.¹

Примеру Ходаковского, — собирателя народного поэтического творчества, начали следовать многие из романтически-настроенной молодежи. В Польше, по примеру Ходаковского, собирал народные песни Вацлав Залесский, в России — М. А. Максимович и П. В. Киреевский.²

Самобытная личность Ходаковского начинает привлекать внимание литераторов, увлеченных идеей народности.

Много лет спустя после смерти Зориана Доленги-Ходаковского, в письме от 9 ноября 1833 г. Н. В. Гоголь писал к своему земляку М. А. Максимовичу, готовившему новое издание „Украинских народных песен“:

„Я очень порадовался, услышав от вас о богатом присовокуплении песен из собрания Ходаковского. Как бы я желал теперь быть с вами и пересмотреть их вместе, при трепетной свече, между стенами, уби-

¹ Библиографические листы П. И. Кеппена 1825 года. СПб., 1826, стр. 563.

² П. Безсонов. Белорусские песни. М., 1871, стр. 24.